

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Государственный
Исторический
Музей
КРАСНАЯ ПЛОЩАДА, 1

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 15-17 МАЯ 2019 г.

Санкт-Петербург, 2019

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

Утверждено к печати Ученым советом СГСПУ

Программный комитет конференции:

*д.и.н. В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
д.и.н., проф., академик РАН М.Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж),
д.и.н. О.Д. Мочалов (СГСПУ).*

Организационный комитет:

*к.и.н. А.Н. Бессуднов (ЛГПУ), к.и.н. С.Н. Гапочка (ВГПУ), д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН),
д.и.н. А.А. Выборнов (СГСПУ), А.Н. Мазуркевич (ГЭ), к.и.н. Е.В. Долбунова (ГЭ),
к.и.н. Е.А. Кашина (ГИМ), к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. А.И. Королев (СГСПУ),
А.А. Малютина (ИИМК РАН), к.и.н. Г.В. Сеницына (ИИМК РАН), к.и.н. Е.С. Ткач (ИИМК РАН),
к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН), к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН).*

Ответственные редакторы:

д.и.н. А.А. Выборнов, к.и.н. Е.В. Долбунова, к.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач

Рецензенты:

к.и.н. Д.В. Герасимов, к.и.н. И.Н. Наумов

Организация конференции и издание материалов осуществлены в рамках выполнения
проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Минобрнауки РФ

С833 Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Под редакцией А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. – СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ / ООО «Порто-принт», 2019. – 115 с.

ISBN 978-5-91867-189-4

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Представленные работы затрагивают вопросы изучения позднекаменного века и эпохи раннего металла. Анализируются критерии выделения археологических культур неолита, сходства и различия волго-окской, верхневолжской, дубово-отарской, среднедонской, средневолжской и других культур. Рассматриваются возможности определения культурных областей, горизонтов и типов. Выделяются принципы обоснования перехода от неолита к бронзовому веку на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Определяется роль керамики в реконструкции культурных процессов в неолите–энеолите. Издание предназначено для археологов и представителей смежных дисциплин.

ISBN 978-5-91867-189-4

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

© А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач
© Коллектив авторов
© ИИМК РАН, ИА РАН, ГЭ, СГСПУ, 2019
© ООО «Порто-принт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Н. Акиншин, А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова</i> МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ФОСС в ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: жизнь и деятельность	3
<i>Е.А. Кашина, М.М. Якушкина</i> М.Е. Фосс и Государственный исторический музей	5
<i>М.М. Якушкина, Е.А. Кашина</i> М.Е. Фосс — археолог и человек	6
<i>Г.В. Синицына</i> Научное наследие Нины Николаевны Гуриной — исследователя позднего каменного века Евразии	8
<i>С.Н. Гапочка, А.Н. Бессуднов</i> А.Т. Синюк и развитие представлений об эволюции неолитических культур Восточной Европы	9
<i>О.В. Андреева (Ересько), Н.С. Батуева</i> Некоторые итоги изучения гончарных традиций левшинского этапа камской неолитической и новоильинской энеолитической культур	11
<i>Л.С. Андрианова</i> Охристые пятна Боровиковского археологического комплекса	13
<i>А.В. Вайтович</i> Роль культуры шаровидных амфор в развитии сообществ Верхнего Понеманья	14
<i>И.Н. Васильева</i> Гончарная технология населения стоянки Ракушечный Яр в периоды неолита и энеолита: сравнительный анализ	16
<i>Т.А. Васильева</i> Начало «эпохи раннего металла» на территории Карелии: материалы и исследования	18
<i>Е.В. Волкова</i> Отражение в гончарных традициях контактов Фатьяновско-Балановского и поздневолосовского населения	19
<i>К.Э. Герман</i> Финал культуры сперрингс: проблема и пути решения	20
<i>Т.М. Гусенцова</i> Эволюция неолитических культур Южного Приладожья	22
<i>Н.С. Дога</i> Периодизация и хронология прикаспийской культуры	25
<i>Е.В. Долбунова, Е.Л. Костылева, А.Н. Мазуркевич, Дж. Медоус, М.А. Кулькова, Б. Курель, А. Ликвин, К. Херон, О. Крэг</i> Эталонные памятники верхневолжской культуры Сахтыш II, III, VIII: хронология, типология и использование глиняной посуды	27
<i>Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка</i> Раннеэнеолитическое городище Амня I — новые данные	30
<i>И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко</i> Родственные неолитические культуры днепро-донецкой общности Верхнего Поднепровья: общие и отличительные черты	32
<i>А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов, И.В. Климкова</i> Материалы эпох позднего неолита-ранней бронзы со стоянки Подзорово из раскопок М.Е. Фосс 1953 года: новый взгляд	34
<i>В.Н. Карманов, Н.Г. Недомолкина, А.Ф. Мельничук</i> Неолитические культуры на Северо-Востоке Европы и современные представления о них	35

<i>А.М. Киселева, А.И. Мурашкин</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ Маяк 2 на Кольском полуострове	37
<i>Е.М. Колпаков</i> «ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА»?	40
<i>А.И. Королев</i> ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ЛЕСОСТЕПНОМ Поволжье)	41
<i>Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, С.А. Воронков, Т.С. Гринина</i> О ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ПАМЯТНИКАМИ ЭПОХ МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ ОЗ. Воже	43
<i>Е.Л. Костылева</i> ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ	46
<i>А.С. Кудашов</i> КУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС РАННЕГО НЕОЛИТА Марийского Поволжья (ПО КЕРАМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ).....	48
<i>А.А. Куличков, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина</i> НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА Верхнем Дону (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАЗВЕДОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БАССЕЙНЕ Р. Воронеж В ПРЕДЕЛАХ Мичуринского района Тамбовской области в 2017 г.).....	49
<i>Г.М. Левковская, Г.И. Зайцева, А.Н. Боголюбова</i> О ТРЕХ ФАЗАХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ Восточной Прибалтики (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ, РАДИОУГЛЕРОДНЫМ И ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)	52
<i>Е.Л. Лычагина, А.А. Выборнов, О.В. Жукова</i> МЕСТО новоильинской культуры в неолите-энеолите Волго-Камья	56
<i>А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова, О.В. Лозовская, М.А. Кулькова, Дж. Медоус</i> ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ 6 тыс. до н.э. стоянки Замостье 2	57
<i>А.А. Малютина, А.И. Мурашкин</i> Кольский Оленеостровский могильник: свидетельства использования металла	60
<i>Н.Л. Моргунова</i> ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ В Волго-Уралье: критерии и хронология	63
<i>В.В. Морозов</i> НОВОИЛЬИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ Нижнего Прикамья: АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ ФИНАЛЬНОНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КУЛЬТУРЫ	64
<i>В.С. Мосин</i> НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ Зауралья: социокультурное содержание	66
<i>А.И. Мурашкин</i> ЭПОХА БРОНЗЫ НА Кольском полуострове: прямые и косвенные свидетельства	67
<i>В.В. Никитин</i> МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ Марийского Полесья (эволюция, проблемы выделения культур)	69
<i>Ю.Б. Сериков</i> ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В ИСКУССТВЕ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Урала	71
<i>В.В. Сидоров</i> ФИЛОСОФИЯ АРХЕОЛОГИИ.....	73
<i>Г.В. Синицына, А.В. Уткин</i> ДИСКУССИЯ О СХОДСТВЕ/РАЗЛИЧИИ валдайской и верхневолжской культур	79
<i>А.М. Скоробогатов</i> НАЧАЛО ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА В донской лесостепи	81
<i>Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ Ярлуковская Протока (пункт 222) на Верхнем Дону	82

<i>А.В. Сомов, А.А. Шалапинин</i> ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСОСТЕПНОГО Поволжья	84
<i>В.В. Ставицкий</i> КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕЖИТОЧНОГО НЕОЛИТА» А.Т. Синюка.....	85
<i>В.В. Ставицкий</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	87
<i>А.В. Сурков</i> СРЕДНЕДОНСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	88
<i>Е.С. Ткач</i> КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ: ЭПОХА КАМНЯ ИЛИ БРОНЗЫ?.....	90
<i>О.Ю. Ткачев</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕМАНСКОЙ КЕРАМИКИ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ПОГОСТ-ЗАГОРОДСКОГО МИКРОРЕГИОНА.....	93
<i>М.А. Холкина</i> КЕРАМИКА С ПРИМЕСЬЮ АСБЕСТА: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМАТИКА.....	94
<i>И.Ю. Хрусталева, А. Крийска, М.А. Холкина</i> РИЙГИКЮЛА I (Эстония), ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ 65 ЛЕТ СПУСТЯ.....	97
<i>Н.А. Цветкова</i> НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?	99
<i>Ю.Б. Цетлин</i> ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	101
<i>А.Ф. Шорин, А.А. Шорина</i> ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА).....	103
<i>В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Синицына</i> КАМЕННАЯ ПОДЕЛКА С ГАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ СО СТОЯНКИ ЗЕХНОВО III	105
<i>А.И.Юдин, А.А.Выборнов</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	107
<i>Е.С. Яковлева</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТТРИБУЦИИ.....	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	111

ной керамики, два фрагмента среднестоговской керамики. Во всех пластах было обнаружено большое количество костей животных, птиц, рыб и остатков дерева. Из третьего пласта получена дата по кости

млекопитающего – 3967±60 BP (Spb–2469), видимо, отражающая время существования на этом месте и стоянки эпохи бронзы.

Работа написана при поддержке гранта РФФИ проект 18-49-480004 p_a.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев С.И. 1999. Отчет о проведении разведочных работ по р. Воронеж в пределах Липецкого и Добровского районов Липецкой обл. и Мичуринского р-на Тамбовской обл. (1999 г.) // Архив ИА РАН. Р–1, № 23213.
Куличков А.А. 2018. Отчет о разведочных исследованиях в бассейне р. Воронеж в пределах Добровского рай-

она Липецкой области, Мичуринского района Липецкой области в 2017 году // Архив ИА РАН.
Фосс М.Е. 1959. Исследование неолитических стоянок в Мичуринском районе Тамбовской области в 1953 году // КСИИМК. Вып. 75. М. С. 19–25.

NEW MATERIALS OF THE NEOLITHIC AND ENEOLITHIC ERAS IN THE UPPER DON (ACCORDING TO THE RESULTS OF PROSPECTIONS IN THE VORONEZH RIVER BASIN WITHIN THE MICHURINSKY DISTRICT OF THE TAMBOV REGION IN 2017)

Alexey Kulichkov*, Roman Smolyaninov, Elizaveta Yurkina****

* «Intersettlement Coordination and Methodological Center» Gryazinsky district Lipetsk region, Lipetsk

** Lipetsk State Pedagogical University named after PP Semenova-Tyan-Shansky, Lipetsk

This publication is devoted to the the results of prospections in the Voronezh River within the Michurinsky District of the Tambov region in 2017. In the course of the work, 11 archaeological settlements were surveyed, materials from the Neolithic and Eneolithic periods were obtained in three of them. There

were identified cultural layers that contain bone and wood artifacts. Materials of the Middle Kama Neolithic culture, ceramics of the early and late stages of the Lyalovo culture, as well as materials of the Sredniy Stog and Repinskaya cultures were found dispersed.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-50-52

О ТРЕХ ФАЗАХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ, РАДИОУГЛЕРОДНЫМ И ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

Г.М. Левковская*, Г.И. Зайцева*, А.Н. Боголюбова**

* Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

** Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург

Обобщены опубликованные и неопубликованные данные по разрезам стоянок Восточной Прибалтики, для которых имеются одновременно археологические и палинологические свидетельства неолитического земледелия и C14 датировки. Выделены три этапа неолитического земледелия, связанного с культурами: ранней неолитической цедмарской, гребенчато-ямчатой, шнуровой и другими. Ключевыми геоархеологическими районами являются: этап 1 – Цедмарская низина (Калининградская область России); этап 2 – Лубанская низина (Восточная Латвия) и север Эстонии; этап 3 – Цедмарская низина и приморский район Швянтойи (Литва).

Посвящается светлой памяти В.И. Тимофеева

Этап 1: конец АТ2. Возраст начала земледелия около 5100 л.н. [Левковская, Тимофеев 2004]. Этап связан с заселением низины носителями цедмарской ранней неолитической культуры около 5400–4800 л.н. Возраст этого этапа определен на основе 24 C14 датировок¹ (без учета датировок гиттий и рога) из стоянок Цедмар А и Цедмар Д от 5440±90 (древесный уголь из основания слоя) до 4810±100 л.н. По нагарам на керамике из стоянки Цедмар Д получены 6 дат от 5180±100 до 4840±100 л.н. (керамика с при-

¹ В статье приведены некалиброванные датировки. Результаты их калибровок и лабораторные номера опубликованы [Timofeev et al. 1994]

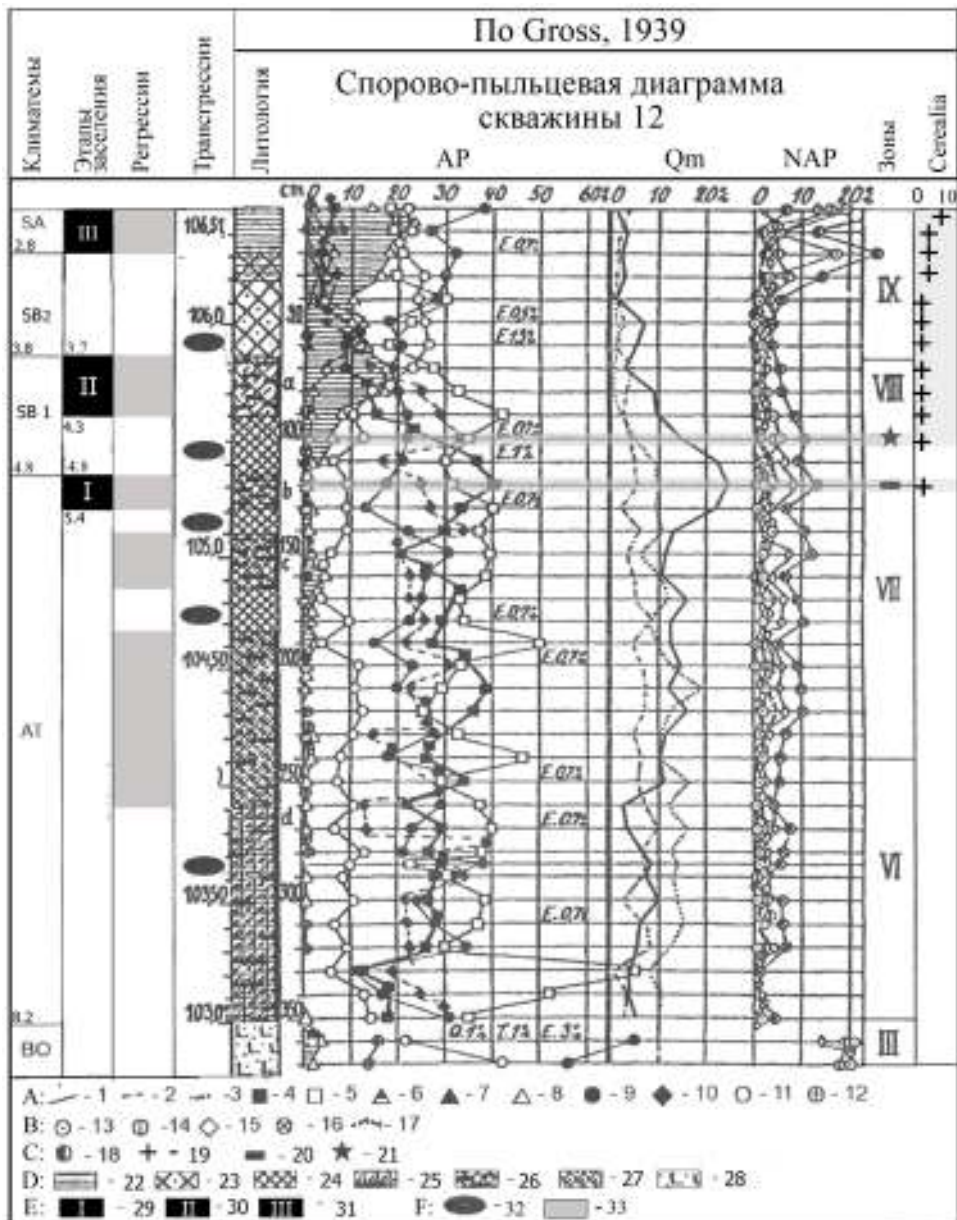

Рис. 1. Спорво-пыльцевая диаграмма [по: Gross 1939] отложений наиболее полного разреза Цедмарской низины и ее корреляция (по Г.М. Левковской) с событиями голоцена.

I. Условные обозначения к спорво-пыльцевой диаграмме.

A. Пыльца древесных пород и кустарников (AP): 1 – дуба (*Quercus sp.*); 2 – липы (*Tilia sp.*); 3 – вяза (*Ulmus sp.*); 4 – сумма пыльцы широколиственных древесных пород – Qm (*Quercus + Tilia + Ulmus*); 5 – ольхи (*Alnus sp.*); 6 – граба (*Carpinus sp.*); 7 – бука (*Fagus sp.*); 8 – ели (*Picea sp.*); 9 – сосны (*Pinus sp.*); 10 – орешника (*Corylus sp.*); 11 – березы (*Betula sp.*); 12 – ивы (*Salix sp.*).

B. Пыльца травяно-кустарничковых растений (NAP) и споры: 13 – пыльца полукустарничков; 14 – злаковых; 15 – разнотравья; 16 – разных недревесных растений; 17 – споры папоротников.

C. Пыльца индикаторов земледелия: 18 – пыльца культурных злаков (*Cerealia*) на графике X. Гросса [Gross 1939] среди других травянистых растений (NAP); 19 – пыльца культурных злаков (*Cerealia*) – отдельная кривая; 20 – первое появление пыльцы культурных злаков (*Cerealia*) около 5100 л.н. (этап 1 неолитического земледелия, связанный с ранней цедмарской неолитической культурой); 21 – начало постоянного присутствия пыльцы культурных злаков (*Cerealia*) около 4300 л.н. (этап 3 неолитического земледелия, связанный с культурой шнуровой керамики).

D. Литология: 22 – осоковый торф; 23 – грубая торфянистая гиттия; 24 – тонкая гиттия; 25 – известковая гиттия; 26 – опесчаненные отложения с находками углей; 27 – гиттия с примесью песка; 28 – алевроиты.

II. Корреляция спорво-пыльцевой диаграммы [Gross 1939] с событиями конца AT и с SB1.

E. Этапы заселения Цедмарской низины и их корреляция: 29 – уровень времени заселения стоянок носителями ранней неолитической цедмарской культуры в 5400 – 4800 л.н. (этап 1 неолитического земледелия 5100 – 4800 л.н.); 30 – уровень времени заселения стоянок носителями культуры шнуровой керамики в SB1 (этап 3 неолитического земледелия 4300 – 3700 л.н.); 31 – уровень субатлантического этапа заселения низины.

F. Корреляция с голоценовыми трансгрессиями и регрессиями палеозера: 32 – трансгрессии; 33 – регрессии.

месью толченых раковин и растительных остатков) и 4 даты от 5360 ± 130 до 4810 ± 100 л.н. (керамика с минеральной примесью). Начало появления пыльцы культурных злаков (*Cerealia*) наиболее точно датировано на стоянке Цедмар А: 5120 ± 50 , 5100 ± 60 .

Археологические свидетельства земледелия.

В материальной культуре имеются свидетельства контактов с земледельческим населением, обитавшим к западу, и относившимся к культуре воронковидных кубков или группам лендъелской культуры [Timofeev 1991]. Имеются серии изделий «кирко-видной» и «Т-образной» формы, которые по данным трасологического анализа могли использоваться для рыхления почвы [Тимофеев 1981].

Палинологические свидетельства земледелия. Пыльца *Cerealia* найдена в пяти пунктах: в разрезах трех скважин, из 16 изученных [Gross 1939; BARPP-C...], и в отложениях культурных слоев стоянок Цедмар А и Цедмар Д с 24 радиоуглеродными датировками [Левковская, Тимофеев 2004].

Голоценовому максимуму пыльцы дуба и регрессии палеозера синхронны находки пыльцы *Cerealia* (рис. 1), связанные с отложениями ранней цедмарской культуры, в скважине 12 (разрез без лакун) и в разрезах стоянок Цедмар А и Дудка (Польша) [Gumiński 1995; Nalepka 1995]. Находки пыльцы *Cerealia*, связанные с максимумом дуба, найдены и в озерах Литвы [Kabaielene 1998].

Двумя палинологами в цедмарских разрезах найдены лишь единичные пыльцевые зерна *Cerealia* – ячменя и пшеницы. В пробах современных полей сумма пыльцы *Cerealia* и пашенных сорняков не превышает 3% [Vuorela 1973]. Лишь начиная с посевов ржи в IX–X веках на диаграммах появляются резкие максимумы *Cerealia* [Kondratiene 1993]. Единичны находки пашенных сорняков и кремневого инвентаря для земледелия, что связано с пойменным типом земледелия [Levkovskaya 2011], т.к. в почвах только что освободившихся от воды сорняков еще нет, а обработка рыхлых пойменных почв возможна изделиями из рога.

Этап 2: начало SB1, начало этапа около 4800 л.н. Средний неолит. Пыльца *Cerealia* на севере Эстонии [Kriiska 2003] найдена в отложениях озер или стоянок с гребенчато-ямочной керамикой, а на Лубан-

ской низине – в слое стоянки Звидзе с чистым комплексом гребенчато-ямочной керамики [Лозе 1998; Loze, Liiva 2004] и датировкой 4750 ± 60 л.н. для палинозоны Lu 3b (*Alnus-Picea-Qm*) [Jakubovska 1997]. Опубликованы [Левковская 1987: 71, рис. 25] СЭМ-микрографии диатомовой водоросли – индикатора использования поймы под посевы [Levkovskaya 2011] и фрагмента пыльцевого зерна льна, который в публикации назван «фрагментом культурного слоя».

Этап 3: SB1. Начало этапа около 4350 л.н. Поздний неолит – ранняя бронза. Находки *Cerealia* связаны с отложениями озер или стоянок времени шнуровой керамики. Они найдены в районах: Западном Южнолитовском, Восточном Южнолитовском, Вильнюсском, Швянотойи, Лубанской низины, Ниды и реки Меркис [Kriiska 2003]. На Цедмарской низине культура шнуровой керамики появилась на втором этапе ее заселения [Тимофеев 2003], возраст которого в Цедмар Д определен на основании 11 С14 датировок от 4350 ± 80 до 3870 ± 290 л.н. С этого времени пыльца *Cerealia* постоянно встречается на диаграмме полного разреза скважины без лакун (рис. 1). Для слоев с зерновками проса в приморском районе Литвы на стоянке нарвской культуры Швянотойи 6 с находкой остатков деревянного рала, и археологическими свидетельствами контактов с земледельческой культурой шаровидных амфор, получены датировки 4100 ± 70 и 4070 ± 100 [Rimantienė 1980; 1999], для стоянок Эйни и Абора 1 Лубанской низины – 4000 ± 60 и 3870 ± 70 , а для стоянки Лагажа с тигельками для выплавки бронзы – 3685 ± 80 и 3640 ± 70 л.н. [Лозе 1979]. Нами пыльца *Cerealia* и пашенных сорняков найдена в слоях позднего неолита – ранней бронзы на стоянках Цедмар Д, Эйни, Звидзе, Абора 1, Лагажа, и Швянотойи 6 [Долуханов и др. 1969; Долуханов и др. 1975; Левковская 1987].

Ранее в Литве были выделены ранние фазы земледелия лишь на основе палинологических данных [Савукинене, Сейбутис 1976]. В данной работе впервые обоснованы три фазы неолитического земледелия Восточной Прибалтике на основе и палинологических и археологических данных, начало которых около 5100, 4800 и 4300 л.н. Установлена связь фаз земледелия с озерными регрессиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Долуханов П.М., Левковская Г.М., Романова Е.Н., Семенов А.А. 1969. О колебаниях уровня озер на северо-западе Европейской части ССР в среднем и позднем голоцене // Доклады АН СССР. Т. 188, № 3. С. 403–406.
- Долуханов П.М., Левковская Г.М., Тимофеев В.И. 1975. Стоянка Цедмар Д в Калининградской области // КСИА. 1975. Вып. 141. С. 76–85.
- Левковская Г.М. 1987. Природа и человек в среднем

- голоцене Лубанской низины (Восточная Латвия). Рига: Зинатне. 94 с.
- Левковская Г.М., Тимофеев В.И. 2004.* К хронологии и экологии начала земледелия Восточной Прибалтики (о признаках неолитического земледелия в районе Цедмарских торфяниковых стоянок в Калининградской области) // В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева (ред.). Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб: ИИМК РАН. С. 88–105.
- Лоце И.А. 1979.* Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига: Зинатне. 204 с.
- Лоце И.А. 1998.* Поселения каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и средний неолит. Рига: Зинатне. 211 с.
- Савукинене Н.П., Сейбутис А.А. 1976.* Основные фазы развития земледелия в Литве по палинологическим данным // Палинология в континентальных и морских геологических исследованиях. Рига: Зинатне. С. 91–101.
- Тимофеев В.И. 1981.* Изделия из кости и рога неолитической стоянки Цедмар (Серово) Д // КСИА. Вып. 165. М.: Наука. С. 115–119.
- Тимофеев В.И. 2003.* Памятники культуры шнуровой керамики восточной части Калининградской области: (По материалам исследований 1970–1980-х гг.) // Древности Подвinya: Исторический аспект. СПб. С. 119–134. ВАРПП-С – Банк палеоботанических и палинологических данных из неолитических археологических памятников территории бывшего СССР. <http://www.gml.spb.ru>
- Gross H. 1939.* Moorgeologische Untersuchung der Vorgeschichtlichen Dörfer im Zedmar-Bruch // Prussia. Bd. 33. Königsberg. S. 100–168.
- Guminski W. 1995.* Environment, Economy and Habitation during the Mesolithic at Dudka, Great Mazurian Lakeland, NE Poland // *Przegląd Archeologiczny*. Vol. 43. P. 5–46.
- Jakubovska I. 1997.* Early anthropogenic activities in Eastern Latvian lowlands – new pollen analysis from Zvidze, Lake Lubana region // *ISKOS*. Vol. 11. Helsinki. P. 152–158.
- Kabaielene M. 1998.* Vegetational history and climate changes in Lithuania during the Late Glacial and Holocene according to pollen and diatom data // *Environmental history and Quaternary stratigraphy of Lithuania*. PACT 54. Belgium. P. 13–30.
- Kondratiene O. 1993.* Palinological investigations of cultural layers in Gediminas Hill and its foot // *Natural and human interference on environment during Late Glacial and Holocene*. Vilnius.
- Kriiska A. 2003.* From hunter-fisher-gatherer to farmer. Changes in the Neolithic economy and settlement on Estonia territory // *Archaeologia Lithuania*. Iss. 4. Vilnius. P. 11–26.
- Levkovskaya G. 2011.* The flood terrace model of the Neolithic phase of the agriculture of two East Baltic lowlands // *Abstracts of XVII annual meeting of the European Association of Archaeologists*. 14 – 18 September 2011. Oslo. Norway. P. 15.
- Loze I., Liiva A. 2004.* Radiocarbon chronology and environment of the Stone Age multi-layer settlement Zvidze in the Lake Lubāns wetland (Latvia) // В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева (ред.). Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб: ИИМК РАН. С. 165–167.
- Nalepka D. 1995.* Palynological Investigation of an Archaeological site at Dudka (profile D1–26) // *Przegląd Archeologiczny*. Vol. 43. P. 61–64.
- Rimantienė R. 1980.* *Šventoji*. Pamarių kultūros gyvenvietės. Vilnius: Mokslas. 88p.
- Rimantienė R. 1999.* Traces of agricultural activity in the Stone Age settlements of Lithuania // *Environmental and cultural history of Eastern Baltic region*. PACT 57. Belgium.
- Timofeev V. 1991.* Neolithic sites of the Zedmar type in the South-East Baltic area. Regions and reflections: in honour of Märta Strömberg. Lund. P. 15–26.
- Timofeev V., Zaitseva G., Possnert G. 1994.* The radiocarbon chronology of Zedmar Neolithic culture in SE Baltic area // *Swiatowit*. XXXIX. Warszawa. P. 125–134.
- Vuorela I. 1973.* Relative pollen rain around cultivated fields // *Acta Bot. Fenn*. Vol. 102. P. 1–27.

THREE PHASES OF NEOLITHIC AGRICULTURE IN EASTERN BALTICS (BY ARCHAEOLOGICAL, RADIOCARBON AND POLLEN DATA)

Galina Levkovskaya*, Ganna Zaitseva*, Anastasia Bogolyubova**

* *Institute for the History of Material Culture RAS, Saint-Petersburg*

** *Komarov Botanical Institute RAS, Saint-Petersburg*

Literature and author's unpublished data on Eastern Baltic sites with archaeological and pollen evidences of Neolithic agriculture and about 100 C14 dating were generalized. The identified stages of Neolithic agriculture correspond to lake and Baltic regressions:

Stage 1 – beginning c. 5100 BP: Zedmar Neolithic culture with evidences of contacts with Funnel Beaker culture or groups of Lengyel culture corresponds to Holocene maximum of *Quercus* (fig. 1) – Zedmar lowland (Kaliningrad region);

Stage 2 – beginning c. 4800 BP: Pit-Comb Ware culture – Lubana lowland (Eastern Latvia) and Northern Estonia;

Stage 3 – beginning c. 4350 BP: Corded Ware cultures – common for different regions of Eastern Baltic;

– beginning c. 4100 BP: Narva culture with evidences of contacts with Globular Amphora cultures – Šventoji coastal area (North-Western Lithuania).

The confirmed floodplain agriculture model [Levkovskaya 2011] typical for all stages explains rarity of fieldweeds and flint farming artefacts.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-52-56

МЕСТО НОВОИЛЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НЕОЛИТЕ-ЭНЕОЛИТЕ ВОЛГО-КАМЬЯ

Е.Л. Лычагина*, А.А. Выборнов**, О.В. Жукова***

* *Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь*

** *Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара*

*** *Пермский краевой краеведческий музей, Пермь*

Из многочисленных аспектов, которым посвящены изыскания М.Е. Фосс, особое внимание уделялось керамике и периодизации. Именно эти вопросы актуальны и для изучения новоильинской культуры. Она выделена О.Н. Бадером в Среднем Прикамье в 1950-е гг. и отнесена к раннему бронзовому веку [Бадер 1961]. В настоящее время известно около 60 памятников в бассейне Камы и Вятки.

Сосуды характеризуются полуяйцевидной формой с прямым или открытым горлом. Они орнаментированы средним и коротким гребенчатым штампом, прямоугольной, овальной или изогнутой формы, ямчатыми вдавлениями различной формы. По сравнению с предшествующей керамикой камской неолитической культуры, орнаментальное поле становится разреженным, а оттиски штампа более глубокими. Среди композиций преобладают наклонные, горизонтальные, вертикальные линии, зигзаг. Реже встречаются более сложные узоры в виде ромбов, треугольников, «флажков», «решеток». «Шагающая гребенка», характерная для неолита, на новоильинских памятниках практически не встречается. Исследователи предполагали отнесение материалов данного типа к энеолиту [Наговицын 1993; Лычагина, Выборнов 2009]. Технико-технологический анализ керамики показывает ее двукомпонентность и определенное сходство с посудой камской культуры [Батуева, Андреева 2018]. В то же время, часть новоильинской посуды содержит органическую примесь, что позволяет конкретизировать ее периодизацию. Таким образом, можно рассматривать керамику новоильинской культуры как продолжение камской традиции с некоторыми новациями.

Медные изделия и следы меднолитейного производства известны только на тех памятниках, где присутствует поздний энеолитический слой, относящийся к гаринской культуре [Бадер 1961]. Иначе говоря, по данному показателю можно допустить, что новоильинская культура занимает более раннюю, чем энеолитическую, позицию.

Наиболее валидные даты позволяют предполагать ее хроноинтервал в пределах последней четверти V тыс. – первой половины IV тыс. до н.э. [Лычагина 2018]. Учитывая все аспекты, новоильинскую культуру допустимо рассматривать как постнеолитическую.

Типологически близкими новоильинской культуре выглядят комплексы красномостовского типа в лесном Среднем Поволжье [Никитин 1984], что позволяет специалистам рассматривать их как локальный вариант первой [Наговицын 1993]. Сходна и технология изготовления керамики. Наиболее значимое отличие проявляется в большем удельном весе компонентов ямочно-гребенчатой керамики в красномостовской посуде. К востоку наиболее близкими последним можно считать комплексы стоянок Сауз I–II и Кочуровское IV. На красномостовских стоянках отсутствуют следы металлообработки, а, судя по датам, их хроноинтервал укладывается в последнюю четверть V тыс. до н.э.

Таким образом, можно предполагать, что в финальном неолите Волго-Камья происходят близкие, но не тождественные процессы развития сходных культур.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 18-39-00059, № 18-09-00040

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О.Н. 1961. Поселения у Бойцова и вопрос периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Во-

ттинской) Археологической Экспедиции. Вып. 2. М.: ИА АН СССР. С. 110–272.